

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-4-659-662

EDN: MSFKAC

Рецензия на книгу:
Beyond the Great War: Making Peace in a Disordered World /
ed. by N. Ingram, C. Bouchard. Toronto : University of Toronto Press,
2022. 239 p.

И.К. Богомолов

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Российская Федерация

 bogomolov@inion.ru

Для цитирования: *Богомолов И. К.* Рецензия на книгу: *Beyond the Great War: Making Peace in a Disordered World / ed. by N. Ingram, C. Bouchard. Toronto : University of Toronto Press, 2022. 239 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 659–662. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-659-662>*

Book Review:
Ingram, N., & Bouchard, C. (Eds.). (2022). Beyond the Great War: Making
Peace in a Disordered World. Toronto: University of Toronto Press, 239 p.

Igor K. Bogomolov

Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

 bogomolov@inion.ru

For citation: Bogomolov, I. K. (2024). Book review: Ingram, N., & Bouchard, C. (Eds.). (2022). *Beyond the Great War: Making Peace in a Disordered World*. Toronto: University of Toronto Press, 239 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(4), 659–662. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-659-662>

Рецензируемая коллективная монография — результат семинара «1919 год: мировой порядок», состоявшегося в октябре 2018 г. в Университете Конкордия и Университете Монреаля, где историки из Великобритании, Франции, Канады и США представили доклады, посвященные различным способам и проблемам разрешения многочисленных конфликтов, оставшихся в «наследство» после Первой мировой войны. Лишь спустя четыре года авторы сумели воплотить свои дискуссии

в новой книге, издав ее уже в новую эпоху мировой истории.

В первой, вводной главе Н. Инграм и К. Бушар отметили непреходящую историографическую и политическую важность темы устройства миропорядка после 1918 г., тесно увязывая проблемы его создания с современными кризисами в международных отношениях. Пройдя почти четверть пути в XXI в., мы «все еще пытаемся сохранить хрупкий мировой порядок, который является результатом

© Богомолов И.К., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

того, как закончилась Вторая [мировая] война» (Ingram & Bouchard, 2022, p. 4). Авторы не стремились написать «еще одну историю „высокой политики“». Эта книга в первую очередь о «глубинных течениях, охвативших западное общество» в первые годы после окончания Великой войны (Ingram & Bouchard, 2022, p. 14).

В течение долгого времени исторический консенсус заключался в том, что договоры, положившие конец Первой мировой войне, содержали в себе много недостатков и в итоге привели к новой мировой схватке. Этот взгляд постепенно был вытеснен «ревизионистской» точкой зрения, согласно которой в Версальском договоре было и много хорошего. Доминирующий сегодня взгляд подчеркивает «чрезвычайную трудность создания стабильного международного порядка» после столь кровопролитной войны. Поэтому «система, созданная в 1919 г., какой бы неуклюжей она ни была, стала... инновационной во взаимоотношениях между интернационализмом и национализмом, в вопросах суверенитета, прав меньшинств и гражданского участия посредством плебисцитов» (Ingram & Bouchard, 2022, p. 5). Версальский договор и последовавшие за ним мирные соглашения авторы рассматривают как переход между двумя системами: первой, существовавшей до 1914 г. и основанной на силе и доминировании великих держав, и послевоенной, стремившейся создать международное сообщество и исключить насилие как способ урегулирования разногласий между государствами. Иными словами, беспорядок, последовавший за 1918 г., был во многих отношениях зарождающимся порядком.

В коллективной монографии представлены 10 глав, освещающих различные проблемы послевоенной Европы. В главе «Великая война и политические условия интернационализма» Питер Джексон и Уильям Маллиган утверждают, что, как это ни парадоксально, «чем продолжительнее и разрушительнее война, тем больше аппетит к интернационалистским проектам мирного сотрудничества» (Ingram & Bouchard, 2022, p. 9). С этой точки зрения Версальский договор был, безусловно, положительным фактором для международных

отношений, так как даже последующие проблемы и скатывание мира к новой мировой войне не отменили заложенных в 1919 г. интернационалистских устремлений государственных элит и широких слоев населения стран, прошедших через тяжелые военные испытания. Это своего рода горький опыт, через который Европа и мир прошли дважды в первой половине XX в.

Эндрю Баррос проанализировал деятельность Фонда Карнеги за международный мир (*Carnegie Endowment for International Peace*, CEIP) в 1910–1920-е гг. Усилия CEIP после 1919 г. по построению либерального интернационалистского порядка и укреплению таких организаций, как Лига Наций, были значительными. Однако этому помешала неспособность Вудро Вильсона обеспечить участие Соединенных Штатов в Лиге и всем послевоенном миропорядке, для установления которого президент США так много сделал на переговорах в Париже. Дипломатический выход американского правительства из европейских процессов создал «вакуум, который CEIP, движимый желанием повлиять на перемены и потребностью других держав найти эффективного американского собеседника, попытался заполнить» (Ingram & Bouchard, 2022, p. 59). Как заключает автор, стратегия, которой придерживался CEIP, оказалась устойчивой и последовательной, что позволило ей не меняться в годы Первой мировой войны и после нее.

Тэлбот Имлай в своей главе анализирует усилия европейских социалистов по воссозданию довоенного интернационала и возрождению сотрудничества между социалистическими партиями. По мысли автора, окончание войны привело к появлению «множества социалистических интернационализмов», не только его большевистского варианта. В главе подробно рассматривается международная социалистическая конференция в Берне в феврале 1919 г., различные версии межвоенного социалистического интернационализма, которые Т. Имлай призывает рассматривать как самостоятельный политический феномен.

Норман Ингрэм в главе «Историческое несогласие и оспариваемый мир 1919 года во

Франции» утверждает, что «французскому политическому обществу было так же трудно смириться с победой в Версале, как побежденным нациям — с поражением» (Ingram & Bouchard, 2022, p. 93). Дебаты о происхождении войны и вине за ее развязывание породили во французском обществе глубокое историческое несогласие, которое привело в конце 1920-х гг. к появлению новой разновидности французского пацифизма. Автор называет это «пацифизмом в стиле модерн... который был абсолютным и сектантским в своих отношениях с французским политическим обществом» (Ingram & Bouchard, 2022, p. 96). В отличие от своего более «гармоничного» британского собрата французский пацифизм был глубоко расколот дебатами по вопросу о вине Германии и способах искупления этой вины. Побочным эффектом французского пацифизма Н. Ингрэм считает популярность провишистской политической позиции в 1940 г. Движущей силой этих настроений была абсолютная приверженность миру, оказавшаяся родственной коллаборационизму и «приспособленчеству». Кроме того, недоверие и неприязнь к России являлись, по мысли автора, одним из основополагающих элементов, объясняющих «дрейф» некоторых французских пацифистов в сторону поддержки режима Виши во время Второй мировой войны.

Себастьян Дедерляйн рассматривает процесс реинтеграции Эльзас-Лотарингии во французскую политику в 1919 г. Окончание войны в этом регионе — «явно французская история, рассказанная с точки зрения победителя и одобренная союзниками в Версале» (Ingram & Bouchard, 2022, p. 123). В результате местные жители воспринимались как однородная группа, проявлявшая одинаковые чувства от возвращения в состав Франции. Население действительно выражало свою радость по поводу окончания войны и трудностей военной оккупации. Однако в отличие от того, что предполагала межвоенная французская историография, эти моменты не следует понимать как безраздельный коллективный опыт. Нараставшие экономические проблемы после войны, а также высылки немцев часто вызывали недовольство местного населения.

Бруно Кабанес поднимает проблему выплаты пособий раненым и инвалидам-ветеранам во Франции. Автор подчеркивает, что инициатива по закреплению права на возмещение ущерба, полученного на фронте, исходила не от государства (несмотря на его роль в разработке соответствующего раздела в Версальском договоре), а скорее от гражданского общества. Инвалиды войны и вдовы погибших на фронте требовали «не помощи от государства, а, напротив, признания их права на возмещение ущерба как функции общественного договора гражданского общества» (Ingram & Bouchard, 2022, p. 11). Несмотря на многочисленные сложности и недовольство ветеранов, в целом государственную помощь в 1920-е гг. удалось наладить. Как пишет Б. Кабанес, это стало своего рода «гуманитарной дипломатией», показывавшей пример того, как государства должны возвращать миллионы фронтовиков к мирной жизни, реинтегрировать их в общество (Ingram & Bouchard, 2022, p. 12).

В центре внимания Карла Бушара — отношение французского общества к Вудро Вильсону и его программе послевоенного мироустройства. Автор исследовал главным образом письма, отправленные президенту США из Франции в ноябре 1918 — июне 1919 г. В частности, приводятся выдержки из анонимных писем Фернана Пила, директора департамента экономики и торговли Министерства иностранных дел Франции и убежденного приверженца идей В. Вильсона. «Вильсонянцы», то есть те, кто до конца придерживался обещаний американского лидера, искренне верили, что играют определенную роль в формировании нового мира. Отсюда — столь сильное и живо отразившееся в письмах В. Вильсону разочарование его последователей результатами Парижской мирной конференции. С точки зрения многих современников, «несмотря на создание Лиги Наций, порядок 1919 г. был, по сути, тем же самым, который привел к глобальному беспорядку в 1914–1918 гг.» (Ingram & Bouchard, 2022, p. 12).

Мари-Ив Шаньон анализирует усилия по примирению ученых из вчерашних вражеских государств, предпринятые американским химиком Уильямом Нойесом. Автор приводит

выдержки из его трудов и переписки с коллегами в Европе и США о необходимости восстановления научного диалога и принятия в научные сообщества ученых из всех стран. В то время как его идеи были относительно прохладно приняты в Европе, «лучше обстояло дело в странах, где удаленность от происходящего... давала бóльшую свободу в принятии решений и где опыт войны был менее мучительным» (Ingram & Bouchard, 2022, p. 168). При этом американские коллеги также с явной неохотой поддерживали инициативы У. Нойеса, поскольку их видение больше соответствовало политике их правительства, которое отказалось брать на себя обязательства по политическому урегулированию в Европе. В целом результаты усилий У. Нойеса оказались достаточно скромными: «травматический опыт войны» разрушил иллюзии о способности большей части ученых остаться выше межгосударственных конфликтов и следовать идеалам науки.

Мари-Мишель Дусе рассматривает влияние Версальского договора на достижение гендерного и расового равенства. Великая война и мирная конференция открыли возможность для более широкого участия женщин в политической сфере. В той или иной форме они получили право голоса в США, Великобритании, Канаде, Германии, России и других странах. Однако во Франции этого не произошло, несмотря на активную роль французских женщин как в советах международного феминизма, так и в движении за мир и в политике в целом. Некоторых привлекали идеи пацифизма и интернационализма, в то время

как для других призыв к мести немцам оказался слишком сильным. В этом смысле ярким и информативным дополнением выглядит заключительная глава Моны Сигель о Мэри Черч Террелл, борющейся за гендерное и расовое равенство в США. Окончание Первой мировой войны она рассматривала как возможность для продвижения своих идей и надеялась получить поддержку в Париже во время мирной конференции. Однако Международной женской лиге за мир и свободу (*Women's International League for Peace and Freedom*, WILPF) не разрешили провести свой конгресс 1919 г. в Париже, позже он состоялся в Цюрихе. Тем не менее прогрессивные позиции WILPF повлияли на дальнейшую борьбу за гендерное и расовое равенство во всем мире.

Авторам рецензируемой монографии удалось показать, с одной стороны, развитие международного сотрудничества после Версальского мира, с другой — настроения европейских обществ, разных слоев населения и отдельных людей в первые годы после Великой войны. Возвращение людей к мирной жизни и попытки примирения между вчерашними врагами показаны в контексте процессов послевоенного мироустройства, восстановления отношений между странами и народами после кровопролитного конфликта.

Однако, как и во многих других исследованиях подобного рода, здесь не хватило исследований Восточной Европы и России — важнейшей части мировой войны 1914–1918 гг. Несмотря на это, вопросы и проблемы, поднятые в рецензируемой монографии, весьма актуальны для современного мира.

Поступила в редакцию / Received: 04.04.2024

Принята к публикации / Accepted: 15.10.2024

Библиографический список / References

Ingram, N., & Bouchard, C. (Eds.). (2022). *Beyond the Great War: Making peace in a disordered world*. Toronto: University of Toronto Press.

Сведения об авторе:

Богомолов Игорь Константинович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН; eLibrary SPIN-код: 6445-1329; ORCID: 0000-0001-8381-0284; e-mail: bogomolov@inion.ru

About the author:

Bogomolov Igor Konstantinovich – PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences; eLibrary SPIN-code: 6445-1329; ORCID: 0000-0001-8381-0284; e-mail: bogomolov@inion.ru